

ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА ЛАНЬКОВА

ассистент кафедры истории стран Дальнего Востока Восточного факультета

Санкт-Петербургский государственный университет

(Санкт-Петербург, Российская Федерация)

ms.lankova@mail.ru

Рец. на кн.: У Хэ. Реформы Петра Великого. – Пекин: Изд-во Пекинского педагогического университета, 2018. – 333 с.

В 2018 году в издательстве Пекинского педагогического университета вышла книга «Реформы Петра Великого»¹, авторство которой принадлежит современному китайскому историку У Хэ. Будучи выпускницей факультета русского языка и литературы Нанькайского университета (г. Тяньцзинь) – одного из ведущих центров русистики в Китае, У Хэ защитила докторскую диссертацию по исторической специальности, с 2008 по 2012 год проходила постдокторантuruу на кафедре всемирной истории того же университета. На данный момент У Хэ является доцентом кафедры всемирной истории исторического факультета Нанькайского университета, основные направления сферы ее научных интересов – история России и русско-китайских культурных контактов.

Рецензируемая монография У Хэ посвящена актуальной в китайской историографии теме – реформаторской деятельности Петра Великого. Следует отметить, что ранние упоминания российского императора и его преобразований можно встретить уже в сочинениях китайских публицистов первой половины XIX века. Однако долгое время они были немногочисленны и весьма лаконичны. Во второй половине XX века в Китае количество публикаций о Петре Великом возросло – появилась целая группа китайских ученых, детально изучавших разные стороны многогранной деятельности Петра Великого, и прежде всего его реформы. Среди них можно выделить работы Е Тунфэна², Ли Сянъжунна³, Ли Пэна и Се Цзинфана⁴, Ли Цзюньхина⁵, Сунь Сянсю и Сун Вэнъжуна⁶, Сюй Юнься⁷, Тао Хуэйфэна⁸, Чжан Гуйжуна⁹, Чэн Лицзиня¹⁰, Чэн Чжэнгуана¹¹, Цзя Вэнъхуа¹². Интерес к личности российского императора возник закономерным образом – в 1980-х годах, в ходе реализации курса «Политики реформ и открытости», Китай пошел по ранее неизвестному ему пути развития и оказался, по сути, в той же ситуации, что и царская Россия в эпоху Петра Великого. Поэтому неудивительно, что китайские историки и исследователи обратились к изучению реформаторской деятельности Петра I, благодаря которой Россия из отсталой во многих сферах страны превра-

тилась в сильное и процветающее государство. В дальнейшем модель социально-экономического развития КНР претерпевала определенные изменения, на стыке XX и XXI веков в Китае ставится цель построения гармоничного общества, и научная программа развития Китая начинает отрицать путь развития по западному образцу, а также позицию тех западных теорий, которые ставят экономику во главу угла. На этом фоне интерес к исследованию деятельности Петра Великого, равно как и самой его личности, не угасает и связан с тем, что Петр I является бессменным символом реформ.

Выбор предмета своего исследования У Хэ объясняет тем, что время правления Петра I стало для царской России совершенно новой эпохой: политика царя, направленная на быстрое военное, политическое и экономическое усиление страны, в итоге увенчалась грандиозным успехом и привела Россию к обретению статуса мировой державы и империи. У Хэ добавляет, что

«во многом для России Петр Великий был первым. В истории России он стал первым царем, который уехал в Европу «просить совета у учителей» и охотно согласился «быть в учениках»; первым царем, который самолично вникал во все дела правления, подавал собой пример и постепенно продвигался по военной службе, получая соответствующее жалование; первым царем, который добился высокого авторитета для своего государства; первым царем, который всеми силами старался создать общегосударственную систему образования» (2).

В монографии представлен комплексный анализ реформаторской деятельности Петра I, автор изучает рассматриваемую проблему в нескольких аспектах: 1) проводит исторический обзор допетровской России; 2) исследует жизнеописание Петра Великого; 3) определяет предпосылки петровских преобразований; 4) выявляет содержание самих реформ (выделяются реформы в военной, финансовой, экономической, политической, церковной, культурной и образовательной сферах); 5) представляет оценку петровских преобразований, их последствий для России.

Источниковую базу монографии составили документы XVII–XVIII веков, среди которых

имеются личные письма и бумаги Петра Великого, полное собрание законов Российской империи (в 46 томах) и описания записных книг и бумаг дворцовых приказов. В основном же китайский историк опирается на советскую литературу, изданную в 1970–1990-х годах: несколько работ Н. И. Павленко, специалиста по отечественной истории петровских времен, С. М. Соловьева, выдающегося российского мыслителя, и его ученика В. О. Ключевского. Для более глубокого анализа деятельности Петра Великого У Хэ использовала не только работы, посвященные изучению конкретных преобразований российского императора, но и подробно излагающие события, происходящие в царской России; в меньшей степени ссыпалась на труды китайских историков, среди которых можно выделить выдающихся исследователей рассматриваемой темы – Тао Хуэйфэня и Сунь Сянсю.

Рассуждая в первой главе об отправной точке реформаторского движения в России, У Хэ много внимания уделяет характеристике личности самого Петра Великого. Отмечается его небывалая работоспособность и постоянное стремление учиться. Особенно подчеркивается склонность русского государя к самостоятельности в освоении различных навыков и ремесел:

«...он научился строить корабли, всесторонне освоил боевое мастерство рядовых солдат и матросов, служил в армии и изучал способы обращения с оружием» (28).

Положительно оценивается и путешествие Петра Великого в западные страны с целью обрести для России новые пути модернизации и превратить ее в сильное, процветающее государство. Однако самой выдающейся особенностью характера Петра I, повлиявшей на успешность всей реформаторской деятельности, У Хэ считает его железную волю, которая помогала разрешать самые непростые проблемы и даже после неудач двигаться вперед. Выделение определенных черт незаурядной личности Петра Великого, его образ как государя, самоотверженно делающего все на благо своего народа, – все это происходит из давно сложившегося в китайской парадигме мышления представления об идеальном правителе. Согласно конфуцианству, древнему этико-политическому учению Китая, идеальный правитель является средоточием всех положительных качеств *цзюньцы*, благородного мужа, который обязан обладать такими добродетелями, как ум, человеколюбие и чувство долга. Один из заветов конфуцианства гласит, что человек, и прежде всего тот, кто имеет власть, обязан постоянно совершенствоваться: «...цзюньцы должен безмолвно поглощать и накапливать знания, без устали учиться и неустанно учить других, передавая им накопленное»¹³. В своей монографии

У Хэ неустанно подчеркивает, что Петр I был прекрасным примером для подражания своим современникам и потомкам.

В ХХ веке к традиционной религиозно-философской основе концепции личности государственного деятеля прибавляется социалистическая идеология с китайской спецификой. Наиболее ярко современную китайскую социалистическую установку развития личности выражает формула, созданная Дэн Сяопином, первые три пункта которой звучат следующим образом: «любить страну», «любить народ», «любить труд». Безусловно, китайская политico-правовая теория, дополненная социалистическими доктринаами, повлияла и на оценку образа Петра Великого, возведенного практически к идеалу правителя, который в качестве главного приоритета государства ставит заботу о благосостоянии народа.

Во второй и третьей главах, описывая начало реформаторской деятельности русского царя, У Хэ делает выводы о том, что первостепенная задача, стоявшая перед Петром I, заключалась в необходимости укрепить военную мощь страны, получить выход к морю и расширить территорию государства. Однако достичь второй цели было непросто, считает китайский историк, поскольку в то время у России существовало два основных соперника в борьбе за морские порты – Османская Турция и Швеция. В связи с поставленными целями по усилению государства преобразования важно было начать именно с военной сферы, и прежде всего создания морской эскадры. Военным реформам Петра Великого уделяется наибольшее внимание во всей монографии, что, безусловно, связано с традиционным китайским геополитическим стремлением к увеличению территории своей страны. Максимального геополитического могущества Китайская империя добилась в эпоху правления императора Канси (1661–1722), когда были покорены народы Центральной Азии, и Срединное государство упрочило свои позиции посредством многочисленных военных экспансий с целью расширения территории. Именно поэтому Петр I в контексте военных походов и экспедиций воспринимался китайцами как знаковая фигура для укрепления границ, расширения территории и создания мощного государства, имеющего сильное геополитическое влияние в своем регионе.

Не менее значимыми в связи с вышеуказанными внешнеполитическими событиями являются преобразования в финансовой и торгово-экономической сферах, о чем повествуется в четвертой главе монографии:

«Что же касается сравнения сил двух противоборствующих сторон, то в большой степени это сравнение их финансовых сторон...», – пишет У Хэ (127).

Китайский историк поощряет реформирование налоговой и денежной системы и вместе с тем отмечает, что тяжелое налоговое бремя легко огромным грузом на простых крестьян и привело к еще большему их закабалению. Однако политика Петра I в отношении крестьян не осуждается и воспринимается как необходимая мера по модернизации государства:

«Петр I, конечно же, предельно ясно понимал, что “интересы государства” являются причиной того, что у крестьян появится еще больше налогов и повинностей» (156).

В пятой главе У Хэ акцентирует внимание на реформах в политической и церковной сферах. Органы власти царской России выделяются в качестве главного управленческого инструмента знати, которая влияла на решение важнейших государственных вопросов, соответственно, построение нового, тоталитарного государственного аппарата управления было в приоритете. Преобразования в политической сфере У Хэ разделяет на два аспекта – реформа центральных органов власти и реформа местных органов власти. Что касается центральных органов власти, то автор называет три этапа реформирования: первый этап (1699–1710) ознаменован частичной реорганизацией прежних центральных органов власти и созданием новых; второй этап (1711–1717) – учреждением Сената и следующей вехой в развитии системы центральных органов власти; третий этап (1718–1725) – преобразованием исполнительных органов власти и появлением 13 коллегий. У Хэ отмечает, что различные проблемы, в частности коррумпированность органов власти и восстания горожан и крестьян, стали стимулом к неоднократному изменению административного деления на районы и созданию местных органов управления.

Отдельным разделом в главе, посвященной политической реформе, выделена реформа усиления централизованной власти. У Хэ пишет о том, что судебная и правовая системы царской России всеми силами стремились упрочить личную власть царя, а также защитить интересы дворянства как господствующего класса.

Исходя из рассмотренных с точки зрения китайского историка аспектов политической реформы, необходимо отметить, что политическая культура всегда играла важную роль в деятельности институтов власти и социально-экономической жизни китайцев. В национальном самосознании китайского народа на глубинном уровне закрепилось отношение к власти, сформированное под влиянием конфуцианства, даосизма и легизма. Так, характерной особенностью политической культуры Китая являлось почитание императора в качестве единоличного правителя государства, в связи с чем регулярно предпринимались меры по укреплению центральной власти в стране. А дисбаланс в развитии регионов, планомерно увеличивающийся с каждым годом, всегда стимулировал китайцев к попыткам оптимизировать работу органов местного управления, поскольку важнейшей стратегической задачей Срединного государства являлось выравнивание диспропорций между регионами.

В пятой главе также рассмотрена (в меньшей степени, чем политическая) церковная реформа. У Хэ полагает, что огромное влияние Русской православной церкви на все сферы жизнедеятельности жителей царской России создало «свообразную дуалистическую систему правления» (218), при которой в государстве фактически оказалось два лидера – светский и духовный. Церковная реформа представляется китайскому историку тесно связанной с политической реформой, а именно с упрочением личной власти царя. К тому же церковь владела огромными землями и обладала внушительными финансовыми запасами, что делало ее практически независимой от государства, считает У Хэ. Земельные угодья, принадлежащие церкви, особенно волнуют китайского ученого, что объясняется похожими прецедентами в истории императорского Китая, к примеру, сильно возросшим влиянием буддийской церковной общины во времена правления династии Тан (618–907), вследствие чего властям пришлось секуляризировать часть монастырской земли. Подводя итоги, У Хэ пишет о том, что благодаря серии реформ Петру Великому удалось

«полностью положить конец эпохе, когда глава государства и глава церкви находились на одном уровне, а могущественная православная церковь теперь должна была подчиняться государственной воле» (225).

Шестая глава монографии посвящена реформе в области образования и культуры. Результат, полученный вследствие проведения данной реформы, У Хэ считает для истории России самым продолжительным. Положительно оцениваются стремления Петра Великого по созданию ряда высших учебных заведений, среди которых военно-морские и дипломатические школы. Сказано и о развитии в культурной и научной сферах, а также новых веяниях в изобразительном искусстве и архитектуре. У Хэ полагает, что Петр Великий особенно ценил талантливых, одаренных людей, что и послужило одним из стимулов к реформе в области образования и культуры. Китайский историк данные преобразования связывает с воспитанием молодых людей и подготовкой чиновничих кадров. Такая установка основывается на чрезвычайном почитании китайцами образования, культе знаний, высочайшем почете перед древней письменной культурой, а также связи между получением классического

образования и высоким социальным статусом, который давал возможность стать частью образованной элиты Китая.

В завершающей главе дана высокая оценка Петровским реформам. Именно благодаря им, по мнению У Хэ, Россия встала на путь модернизации и обрела статус мировой державы, а успех реформаторской деятельности Петра Великого оказал большое влияние на многие поколения. Китайский историк также полагает, что среднее и мелкое дворянство извлекло наибольшую выгоду из проведенных преобразований:

«...военная и политическая реформы позволили им выйти на авансцену, они горячо поддерживали реформы и быстро стали опорой самодержавия» (298).

У Хэ обращает внимание на негативную реакцию по отношению к церковной реформе Петра Великого и на сопротивление знати, защищающей старые порядки.

Подводя итоги, следует отметить несколько особенностей монографии. Во-первых, У Хэ при написании работы в основном опиралась на советскую (в большинстве) и китайскую литературу, соответственно, западная точка зрения относительно реформаторской деятельности Петра Великого не была рассмотрена в должной степени. Кроме того, У Хэ не использовала труды К. Маркса и Ф. Энгельса в отличие от названных

выше китайских исследователей 1980–1990-х годов, работы которых изобилуют цитатами классиков марксизма. Во-вторых, она обращает внимание на те аспекты реформаторской деятельности Петра Великого, которые выделяет традиционная китайская историография, смещая акценты так, чтобы китайский читатель произвел оценку деятельности русского государя именно с китайской точки зрения (к примеру, подробно рассматриваются реформы в военной и политической сферах, гораздо менее значимое место отводится церковной реформе). В-третьих, образ Петра Великого несколько идеализирован и накладывается на представление китайцев об идеальном правителе, которое до сих пор является одним из важных аспектов политической культуры Китая.

Рецензируемая монография не исчерпывает всей полноты проблематики столь разносторонней реформаторской деятельности Петра Великого и вместе с тем стимулирует интерес к личности российского государя китайской научно-педагогической общественности и студенческой аудитории.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-42018 «Образ Петра Великого в странах Восточной Азии: Социокультурная интерпретация и адаптация».

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 吴贺。彼得一世改革。北京：北京师范大学出版集团，2018年，333页。（У Хэ. Реформы Петра Великого. Пекин: Изд-во Пекинского пед. ун-та, 2018. 333 с.). В тексте цитируется в круглых скобках.
- 2 叶同丰。试论彼得一世改革的性质 // 福建师范大学学报（哲学社会科学版），1987年，第8期，41–47页。（Е Тунфэн. О характере реформ Петра I // Вестник Фуцзяньского педагогического университета (Общественные науки и философия). 1987. № 8. С. 41–47).
- 3 李显荣。论彼得改革及其评价 // 史学月刊，1985年，第1期。109–115页。（Ли Сяньжун. О петровских реформах и их оценке // Исторический ежемесячник. 1985. № 1. С. 109–115).
- 4 李朋，谢景芳。彼得一世改革特质与俄国现代化方向 // 求是学刊，1996年，第6期，108–111页。（Ли Пэн, Се Чзинфан. Особенности реформ Петра I и курс на модернизацию России // Журнал «Цюши». 1996. № 6. С. 108–111).
- 5 李俊英。试析彼得一世改革成功的原因 // 河北师范大学学报，1989年，第4期，94–97页。（Ли Чзюньин. Анализ причин успеха реформ Петра I // Вестник Хэбэйского педагогического университета. 1989. № 4. С. 94–97).
- 6 孙祥秀，宋文荣。略论彼得一世的改革 // 《思想战线》，1981年，第1期，13–19页。（Сунь Сянсю, Сун Вэньжун. Коротко о реформах Петра I // Идеологический фронт. 1981. № 1. С. 13–19).
- 7 徐云霞。彼得一世的改革思想 // 辽宁大学学报，1991年，第1期（总107期），110–112页。（Сюй Юнься. Реформаторские идеи Петра I // Вестник Ляонинского университета. 1991. № 1 (107). С. 110–112).
- 8 陶惠芬。论彼得一世在改革中的作用 // 中国社会科学院世界历史研究所，1981年，第3期，53–58页。（Тао Хуэйфэн. О роли Петра I в проведении реформ // Институт мировой истории Китайской академии общественных наук. 1981. № 3. С. 53–58); 陶惠芬。彼得一世的文化教育改革及其作用 // 中国社会科学院世界历史研究所，1992年，第5期，76–85页。（Тао Хуэйфэн. Реформы Петра I в области культуры и образования и их роль // Институт мировой истории Китайской академии общественных наук. 1992. № 5. С. 76–85).
- 9 张桂荣。“彼得一世改革”给世人的启示 // 潍坊教育学院学报，1997年，第3期（总第25期），14–16页。（Чжан Гуйжун. Открывая современникам «петровские реформы» // Журнал Вэйфанскоего института образования. 1997. № 3 (25). С. 14–16).
- 10 陈利今。彼得一世的改革及其局限性 // 湖南师院学报（哲学社会科学版），1982年，第2期。78–84页。（Чэн Лицинь. Реформы Петра I и их ограниченность // Вестник Хунаньского педагогического института (Общественные науки и философия). 1982. № 2. С. 78–84).
- 11 陈正光。试论彼得一世思想的形成 // 江西师范大学学报（哲学社会科学版），1993年，第26卷，第3期，22–27页。（Чэн Чжэнгуан. Формирование идей Петра I // Вестник Цзянсийского педагогического университета (Общественные науки и философия). 1993. Т. 26. № 3. С. 22–27).
- 12 贾文华。彼得一世改革与俄国近代化 // 商丘师专学报(社会科学版)，1987年，第4版，44–48页。（Цзя Вэньхуа. Реформы Петра I и модернизация России // Вестник педагогического колледжа Шанцю (Общественные науки). 1988. № 4. С. 44–48).
- 13 杨伯峻译注。论语译注。北京：中华书局。1980年，第179页。（Ян Боцзюнь. Перевод и комментарий «Лунь Юя». Пекин: Чжунхуа, 1980. С. 179).